

Виктор Пронин

Печаль предателя

*Часть сборника
Слишком большое сходство
(сборник)*

Ксенофонов и Зайцев

Виктор Пронин
Печаль предателя

«ЭКСМО»

1994

Пронин В. А.

Печаль предателя / В. А. Пронин — «Эксмо»,
1994 — (Ксенофонтов и Зайцев)

«Зайцев озадаченно ходил по разгромленной квартире – он не понимал той злости, с которой тут поработали грабители. Чтобы унести вещи, вовсе необязательно выкалывать глаза портрету хозяина, ломать модель парусника или бросать об пол хрустальную вазу. Тем не менее ее осколками был усыпан весь пол, а парусник не просто изломали, его, видимо, топтали ногами, пытались отодрать от снастей черные паруса с вышитым черепом. Зайцев повертел его в руках, подивился тщательности изготовления каждой детали и осторожно положил на стол...»

© Пронин В. А., 1994

© Эксмо, 1994

Виктор Пронин

Печаль предателя

Зайцев озадаченно ходил по разгромленной квартире – он не понимал той злости, с которой тут поработали грабители. Чтобы унести вещи, вовсе необязательно выкалывать глаза портрету хозяина, ломать модель парусника или бросать об пол хрустальную вазу. Тем не менее ее осколками был усыпан весь пол, а парусник не просто изломали, его, видимо, топтали ногами, пытались отодрать от снастей черные паруса с вышитым черепом. Зайцев повертел его в руках, подивился тщательности изготовления каждой детали и осторожно положил на стол.

– Хулиганье! – сипловато возмутился толстый рыжий хозяин, который неотступно ходил за Зайцевым, опасаясь, что тот без него не сможет по достоинству оценить злодейство преступников. – Сажать! Без суда и следствия! На хлеб и воду! Пожизненно!

– Посадим, – отвечал Зайцев и шел дальше. Звуки его шагов были гулки и печальны, эхо от них билось о стены обесчещенной квартиры, усиливая ощущение беды. Оперативники снимали отпечатки пальцев с полированных стенок шкафа, высматривали что-то на подоконнике, ощупывали входную дверь, обменивались невнятными словами, иногда даже усмехались чему-то, и тогда хозяин оскорбленно отворачивался, будто это над ним смеялись, над его несчастьем.

– Самое настоящее безобразие! – сокрушался хозяин. – Понравилась вещь – возьми ее, черт с тобой! Но зачем уничтожать?!

– Скажите, Фиалкин, – обратился к нему Зайцев, – вы кого-нибудь подозреваете?

– Я?! – Хозяин обиженно заморгал белесыми ресницами. – Я не вожусь с людьми, которых можно в чем-то заподозрить.

– Это хорошо, – одобрил Зайцев. – Так и надо. Ну что, ребята, – обратился он к оперативникам, – есть следы?

– Сколько угодно. Даже странно...

– Полная уверенность в безнаказанности, – осуждающе заметил Фиалкин. – Видно, опытные грабители, не первую квартиру берут.

– Да, сработали грамотно, – согласился Зайцев. – Никаких признаков взлома. И дверь, и замок в полном порядке... Или отмычка хорошая, или ключ у них был, а? – Зайцев вопросительно посмотрел на Фиалкина. – У кого-нибудь еще есть ключи от вашей квартиры?

– Что значит у кого-нибудь? У жены, у меня... И все.

– Это хорошо, – Зайцев остановился у телефона в прихожей, постоял над ним в раздумье, набрал знакомый номер. – Ксенофонов? Привет. Звоню тебе с места происшествия. Квартирная кража. Ничего особенного, – добавил Зайцев, не замечая укоризненного взгляда хозяина, которому такое отношение к его несчастью явно не понравилось. – Ты как-то просился поприступствовать... Считай, твоя мечта исполнилась. Прокурор не возражает, тем более что и случай заурядный. Если хочешь, подъезжай, посмотришь, как работают наши ребята. Тут тебе и отпечатки пальцев, и собака след взяла, и проникновение в квартиру, и исчезновение из нее... В общем, полный комплект. Едешь? Записывай адрес...

Положив трубку, Зайцев вышел на площадку – оттуда доносились обиженные голоса. Оказалось, вернулся проводник с собакой. Высунув язык, она улеглась здесь же, в прихожей, поглядывая на всех снисходительно и улыбочиво.

– Ну что? – спросил Зайцев.

– От окна собака провела нас через двор, соседний сквер и потеряла след у трамвайной остановки.

– Трамвай? – переспросил Зайцев удивленно. – Несolidно. Так серьезные люди не поступают. Такси уж заказали бы, что ли...

Зайцев осмотрел подоконник, карниз с четким отпечатком подошвы, окинул взглядом двор, заросший кустами, березами, рябинами, детскую площадку, пустырь у гаражей, тылы продуктового магазина. Очень возможно, что преступника видели из какого-либо окна – они с четырех сторон выходили во двор, тем более что время предвечернее, пенсионеры, приготовив ужин, уже выглядывали своих домочадцев.

– Ну что ж, предстоит большая оперативная работа.

– Простите, не расслышал? – тут же отозвался Фиалкин.

– Работы, говорю, вы нам задали много, – Зайцев пристально посмотрел на Фиалкина и понял, что тот уже успел в суматохе опрокинуть рюмку-другую. Когда же он, подумал Зайцев, вроде и не отлучался... Хотя правильно, дверца холодильника на кухне один раз предательски хлопнула, вырвавшись из неверных рук хозяина. – За наш успех выпили?

– Ох! – непритворно вздохнул хозяин. – Тут поводов – пить не перепить... На работе суета, начальство косится, дома разлад, жена одна, жена вторая... Сын... С сыном тоже нелады... А! – Фиалкин досадливо махнул рукой и решительно направился на кухню.

А Зайцев еще раз обошел квартиру, и опять за ним неотступно следовал хозяин, шумно вздыхал, косился на холодильник, к которому его, похоже, тянуло все нестерпимее. Фиалкин тер свои толстые щеки, успевшие за день покрыться рыжей щетиной, маялся и, судя по всему, уже не чувствовал себя здесь хозяином.

– Как, по-вашему, он попал в квартиру? – спросил Зайцев.

– Так преступник же! Вот совсем недавно на кухне тараканы объявились... Как они проникли?

– Тараканы уголовно не наказуемы, – без улыбки сказал Зайцев. – Не буду я заниматься вашими тараканами. Боритесь с ними сами. А вот грабитель проник через дверь. Два часа на улице идет дождь, два часа, слышите? И если бы он забрался сюда через окно, на карнизе остались бы мокрые следы.

– А вот след! – Фиалкин ткнул толстым пальцем в отпечаток на ржавой жести карниза.

– Над вашим окном балкон второго этажа, поэтому карниз сухой. И отпечаток следа тоже сухой. Грабитель оставил этот след, когда бежал из квартиры. Но замок на двери в порядке... Ни царапин, ни взлома, ни отжима – ничего. Как вы это объясните?

– Опытный ворюга работал – вот мое слово! – убежденно сказал хозяин и ударил себя в пухлую грудь кулаком. – Сажать их надо, сажать! Пожизненно!

– Думаете, надо? – без выражения проговорил Зайцев, осматривая входную дверь. – Знаете, здесь отмычкой и не подберешься.

– А ведь не хотел вселяться на первый этаж! – воскликнул Фиалкин. – Предупреждали люди добрые! Нет, вселился, дурака кусок!

В это время раскрылась входная дверь, раздались быстрые шаги – приехал Ксенофонов. В распахнутом коротковатом плаще, с обвисшими под дождем усами, он был радостно возбужден, нетерпелив, порывист – наконец ему удастся побывать на самом настоящем месте происшествия.

– Старик! – воскликнул Ксенофонов. – Тебе обязательно нужно выписать на складе лупу! Да, большую лупу, в черном футляре. Через нее любые следы становятся более заметными. И не поверишь – неопровержимыми.

– Ты думаешь? – рассеянно спросил Зайцев, прислушиваясь к чему-то. Да, он опять услышал, как на кухне хлопнула дверца холодильника, и тут же раздалось еле слышное бульканье – хозяин переживал свое горе. – Значит, так, Ксенофонов, давай договоримся. Я не возражаю против твоего присутствия. Можешь смотреть, слушать, можешь даже приноживаться. Но ты не должен ни во что вмешиваться. Понял? Лицо ты постороннее, и только хорошее отношение прокурора к газете дало тебе возможность побывать здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.